

Общая газ. - 1995 - 28 дек. - с. 1.

Трудно первые сто лет

И не только в кино

Сто лет назад поезд прибыл. Первый в мире кинопоезд на первую в мире киноплатформу. Мы радостно погрузились и век мчались по целой Вселенной, дух захватывало. Теперь, опасаясь, пора слезать. Устарел, мол, транспорт. Нужна электронная тяга.

Кино было больше чем развлечение. Властвовало над умами, сердцами, континентами. Становилось исчадием ада и полпредом всеобщего счастья. На экранах собирались сливки человечества. С них делали жизнь миллионы. С ними умнели или глупели. И если бы не они, мы наверняка были бы теперь совсем другие. Хорошо это или плохо – судить поздно. Но так случилось. Ярмарочный аттракцион стал судьбой человечества.

Теперь все спорят, кто первый послал на простыню мерцающий луч проектора. Немцы говорят – они. Это у них, за месяц до Люмьеров, на экране боксировали кенгуру и танцевали «Камаринскую». Французы упрямо отстаивают свой приоритет. Американцы убеждены, что настоящее кино родилось на Бродвее.

Но мы-то ведь точно знаем, что поезд, прибывший на бульвар Капуцинов, отправлен был откуда-то из Торжка...

Известные отечественные кинематографисты отвечают на вопросы:

1. Когда, по вашему мнению, был пик развития нашего кино?
2. Что ожидает наш кинематограф в следующем веке?

Александр Хван

1. Мне кажется, что все периоды развития отечественного кино были плодотворными, может быть, именно в те годы, когда и не было выдающихся картин, рождались продуктивные замыслы. Сам «процесс» никогда не был в упадке. Даже сейчас идет плодотворнейшая подготовка к новому рынку.

2. Я надеюсь на кардинальный подъем российского кино. Второе столетие будет его веком.

Петр Тодоровский

1. Я отмечаю три «пиковых» периода. Первый – связанный с именами Чухрая, Хуциева, Швейцера. Именно они стали сни-

мать картины о живых людях, о живых человеческих проблемах. Да, Пырьев, Александров, Ромм – талантливые режиссеры, но это другая манера, другие проблемы, они работали в условиях очень жестокой цензуры. Настоящая жизнь отечественного кино связана для меня с оттепелью. Второй «ренессанс», когда в кино вошла золотая обойма: Климов, Панфилов, Соловьев... И третий период – сейчас. Появились очень интересные молодые ребята 30–35 лет – Хван, Месхиев, Ливнев, Евстигнеев, Хотиненко... Валера Тодоровский, я считаю, тоже. То, что они делают, – безумно интересно, и это несмотря на тяжелейшее положение кинематографа.

2. Надеюсь на то, что в Россию придет демократия, что начнут действовать новые реформы. Мне кажется, что все очень взаимосвязано – кино болеет всем тем, чем болеет общество, оно неотделимо от общественной политической жизни, в кино проникла и та ржа, что разъела экономику, мо-

раль. Надеюсь, что новое поколение режиссеров XXI века сможет говорить в полный голос и принесет мировую славу нашему национальному и интернациональному кино.

Валерий Тодоровский

1. 20-е годы отечественного кино, когда работали Эйзенштейн, Пудовкин, Вертов, эти годы стали открытием для мирового кинематографа.

2. Надеюсь на создание жизнеспособной киноиндустрии в России, включающей продюсерство, работающую систему кинотеатров, деньги.

Владимир Хотиненко

1. Безусловно, «Андрей Рублев» Андрея Тарковского.

2. Я надеюсь, что люди и кинематограф останутся человеческим продуктом. Если нет, они станут мне неинтересны. Я – буду снимать человеческое кино.